

На сегодняшний день природа концепта остается не до конца изученной в связи с его многогранностью и многослойной структурой. Исходя из этого, возникает проблема единства методик и подходов к его пониманию. При описании структуры концепта многие лингвисты придерживаются полевой модели, которая актуализируется в терминах ядра и периферии.

М. В. Пименова предлагает методику, заключающуюся в определении и описании суммы языковых средств, называющих концепт и его единичные признаки, так как полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его представления.

Методика описания художественного концепта Е. В. Туктангуловой предполагает описание структуры художественного концепта в два этапа: 1) выявление слова-репрезентанта и его однокоренных и семантически близких лексем (синонимы и антонимы); 2) определение парадигматических отношений слова-репрезентанта в ближней периферии и дальней периферии ассоциативно-смыслового поля.

Количественная представленность концепта боли в британской (23 поэтических текста) и белорусской поэзии (21 поэтический текст) поражает своим единообразием. Ядро концепта боли в британской поэзии представлено 1 лексемой (6 употреблений); ближняя периферия – 22 лексемы (30 употреблений); дальняя периферия – 11 ассоциаций (43 микроконтекста). Ядро концепта боли в белорусской поэзии представлено 4 лексемами (12 употреблений); ближняя периферия – 32 лексемы (50 употреблений); дальняя периферия – 11 ассоциаций (37 микроконтекста).

Концепт боли в британской и белорусской поэзии конца XX века является значимым для обеих культур. Это проявляется в закреплённости в языке, которая прослеживается в поэтических текстах, используемых в качестве иллюстративного материала данного исследования.

Н. Подоляк

ОБРАЗ ИДЕАЛЬНОГО СЛУГИ В АНГЛИЙСКОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Доклад посвящен исследованию образа слуги в английском художественном произведении. Материалом для анализа послужило произведение П. Г. Вудхауса «Ваша взяла, Дживз». В центре исследования – образ Дживза, его можно определить как идеального слугу. Такое заключение сделано на основе анализа сюжета произведения, речи персонажа, характеристики персонажа повествователем.

Слуги занимали особую позицию в викторианском обществе. В каком-то смысле они были связующим звеном между представителями различных классов. Как правило, манеры и образ поведения представителей высшего класса передавались через слуг остальной части общества. Слуги брали пример со своих работодателей, а им, в свою очередь, подражали другие

люди, которых они встречали, исполняя свои повседневные обязанности. Слуга в викторианской Англии всегда немного подражал своему хозяину, поэтому в Англии, как нигде, отношение слуги к хозяину были больше служением, нежели прислуживанием.

При описании образа Дживза в романе П. Г. Вудхауса «Ваша взяла, Дживз» большую роль играет речевой портрет персонажа. С первых страниц романа Реджинальд Дживз предстает образованным и начитанным человеком, а также воспитанным и внимательным камердинером.

Для раскрытия характера героя большое значение имеет композиция романа, так как именно во взаимодействии персонажа с другими действующими лицами его личность проявляется в полной мере. Как уже отмечалось, Дживз – идеальный камердинер. Он может быть незаметным и появляться неожиданно в самый нужный момент, когда требуется его помощь или совет. Дживз всегда сдержан и невозмутим, он остается вежливым в любой ситуации.

В диалогах между Вустером и Дживзом прослеживается различие в манере общения. Дживз использует в речи книжную лексику, в то время как Вустер предпочитает перефразировать предложения и объяснять все более простым и понятным языком.

В речи Реджинальда Дживза нередко можно услышать латинизмы и термины юридического характера. Например: *Nolle prosequi* ‘не обвиняю’, а также французские выражения, как, например, *au piede de la lettre* ‘в буквальном смысле’.

Более того, в своей речи Дживз нередко употребляет многочисленные формулы вежливости: обращение *sir*, выражения *precisely*, *I regret to say*, *I fear*, *I beg your pardon*.

Такой слог характеризует Дживза, с одной стороны, как вежливого человека с выразительной речью, а с другой стороны, служит для передачи авторской иронии по отношению как к Дживзу, так и Вустеру.

Таким образом, при описании образа идеального слуги П. Г. Вудхаус опирается не на внешность героя, о которой читатель получает представление только из незначительных замечаний Вустера, а на речевой портрет Дживза.

М. Рожанец

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СТИЛИСТИЧЕСКОЙ ИНВЕРСИИ

Предлагаемое сообщение имеет целью выяснение самого понятия инверсии, установление критериев для отнесения того или иного порядка слов к инвертированному, определение типов инверсии и установлению особенностей их функционирования в художественных текстах.

В качестве материала исследования был выбран язык художественных произведений английской литературы. Корпус примеров составил 100 контекстов инверсии, из которых 11 % грамматической и 89 % стилистической соответственно.